

Сюй Цзыфань переоделся в удобную одежду и пошел в комнату Чу Вэнь, чтобы сделать ей массаж. Он улыбнулся, рассказывая ей о том, что произошло прошлой ночью, а затем спросил: «Мама, ты чувствуешь облегчение? У меня в руках уже есть доказательства того, что Сюй Маотун нарушил закон. Теперь я могу убить его в любой момент. Я приберегу это, когда ты достаточно поправишься, чтобы ты смогла уничтожить его самостоятельно, хорошо?»

Внезапно в глазах Чу Вэнь появились слезы. Она открыла рот и внезапно издала сухой звук: «Зи... Фань...»

Сюй Цзыфань удивленно посмотрел на нее. «Мама, ты можешь говорить?»

«Цзы Фань... Не... делай...» Чу Вэнь отчаянно пыталась выразить свои мысли, но затем она подавленно закашлялась.

Сюй Цзыфань помог ей лечь на бок, похлопал по спине, чтобы успокоить. Как только она перестала кашлять, он медленно капнул ей в рот воду из пипетки, чтобы она смочила горло. «Мама, не волнуйся, не торопись и медленно говори то, что хочешь. Нет ничего важнее твоего тела ».

Чу Вэнь глубоко вздохнула и серьезно сказала: «Я... пойдем, ты... не двигайся... руками...»

Сюй Цзыфань на мгновение задумался и попытался сказать: «Мама, ты хочешь сказать, что Сюй Маотун и я отец и сын, и я не должен иметь дело с ним самому?»

Чу Вэнь медленно кивнула. Сюй Цзыфань улыбнулся, перегнулся через кровать, посмотрел на нее и мягко сказал: «Мама, не беспокойся об этом. Сюй Маотун и я не испытываем друг к другу чувств, и я очень хорошо мысленно с этим справляюсь. На самом деле, хотя я ненавижу его, я тоже не хотел с ним обращаться таким образом. На самом деле именно он первым со мной расправился, и я сейчас отвечаю на его действия. Тебе не нужно беспокоиться о моем плохом понимании приличий. Я знаю, что я делаю."

Он увидел, что у Чу Вэнь все еще было беспокойство в ее глазах. Он взял Чу Вэнь за руку и улыбнулся, когда он сказал: «Мама, я обещаю тебе, что больше не буду делать этого в будущем, и я хочу взять тебя с собой, чтобы путешествовать по миру, поэтому я определенно не буду я в опасности. Но мама, ты должна пообещать мне, что ты поправишься. Когда придет время, мы позволим Сюй Маотуну заплатить за этот кровавый долг и наслаждаться нашей жизнью ».

Чу Вэнь слегка скривила губы и кивнула.

На самом деле Чу Вэнь очень быстро поправлялась. В эти дни она уже могла сомовыражаться и немного двигаться. Сегодня она снова прогрессировала, разговаривая. Это было хорошее начало, и пока она будет поддерживать этот темп, она обязательно вернется в норму. Сюй Цзыфань внезапно подумал, что это иронично, что Сюй Маотун теперь парализован и прикован

к постели, в то время как Чу Вэнь собиралась встать. Он задавался вопросом, рвало бы Сюй Маотун кровью, если бы он знал.

Сюй Маотун наконец проснулся после полудня проведенного в коме. Как только он проснулся, Сюй Цзыфэн с тревогой рассказал ему о том, что произошло, и у Сюй Маотун случился приступ головокружения и ужасная боль в животе! Он схватился за простыни и строго сказал: «Вызовите помощника Фэна!»

Сюй Цзыфэн ответил с бледным лицом: «Фэн Тэчжу подал в отставку. Я не знаю, какой волшебный суп дал ему Сюй Цзыфань. Он действительно попросил юридический отдел компании отправить маму в тюрьму! Папа, сделай что-нибудь быстро. Мама все еще страдает в центре заключения, и люди в компании отказываются меня слушать, но следуют за Сюй Цзыфань. Если так будет продолжаться, Сюй Групп перейдет в руки Сюй Цзыфань! »

Сюй Маотун был потрясен, когда услышал, что Фэн Тэчжу ушел в отставку. Он посмотрел на Сюй Цзыфэна и спросил: «Фэн Тэчжу сказал что-нибудь? Свяжитесь с ним немедленно. Я хочу увидеть его и сам спросить у него об этом! »

Сюй Цзыфэн не понимал, почему Сюй Маотун так спешил связаться со своим помощником. Разве сейчас не было самым важным стабилизировать компанию и спасти Лян Юйцзе? Фэн Тэчжу не должен занимать первое место, каким бы важным он ни был. Однако он увидел, что выражение лица Сюй Маотун стало очень уродливым, и не осмелился больше спрашивать. Он напрямую связался с секретарем Сюй Маотун и попросил ее быстро найти этого человека.

После осмотра Сюй Маотуну врач специально напомнил ему, чтобы он не слишком тревожился на данном этапе, так как это может повлиять на его здоровье. Сюй Цзыфэн нетерпеливо отослал его, и он не хотел рассказывать Сюй Маотуну об этих плохих вещах, но он не может справиться с этим САМ, не так ли? Дело зашло слишком далеко, и у директоров компании было худшее мнение о нем, и они просто проигнорировали его. Таким образом, его единственным выходом было позволить Сюй Маотуну справиться с этим. В будущем было бы хорошо помириться с Сюй Маотун, насколько это может быть серьезно?

В конце концов, с помощником Фэном связаться не удалось. Его сотовый телефон оставался вне зоны действия связи, а его жена даже не знала, где он. Она думала, что он в командировке и вообще не знала о его отставке.

Сюй Маотун не мог усидеть на месте. Раньше он доверял помощнику Фэну, однако знал, что на этот раз китайская медицина, должно быть, была местью Сюй Цзыфань. Теперь, когда Фэн Тэчжу помог Сюй Цзыфань говорить за него в компании и внезапно ушел в отставку, казалось, что Сюй Цзыфань уже справился с ним. Само собой разумеется, что Сюй Цзыфань тоже держал помощника Фэна. Лучше всего было заставить помощника Фэна тайно помочь Сюй Цзыфань бороться за Сюй, но помощник Фэн собрал чемоданы и вместо этого убежал. Это означало, что Фэн Тэчжу предал его!

Сюй Цзыфэн принес горячее полотенце, чтобы вытереть лицо Сюй Маотун, пытаясь вести себя сыновней. Сюй Маотун схватил полотенце и бросил его себе на лицо, сердито говоря: «Для чего я тебя кормлю? !! Вы совершенно бесполезны, когда дома неприятности, и позволяете Сюй Цзыфань создавать проблемы на работе. Если он мог заставить людей делать то, что он говорит, почему ты не можешь? Разве ты не расточитель ?! »

Сюй Цзыфэн склонил голову, чтобы принять брань, но его сердце возмутилось. Он всегда учился у Сюй Маотуна, но Сюй Маотун также был сильно одержим властью и не делегировал ему никаких полномочий. Кроме того, в первую очередь Сюй Маотун освободил его от занимаемой должности и не помог ему обелить репутацию. Он явно не обращал внимания на свою игру. Как старики в компании дадут ему хоть какое-то лицо?

Сюй Маотун проклял своего сына. Он вспотел от боли, держась за живот. Лучше было попросить врача сделать ему укол. Он успокоился и сердито сказал: «Приведите сюда этого предателя! И найди мне адвокатов!

Команда юристов Сюй вскоре отправилась в больницу, но было уже слишком поздно для дела Лян Юйцзе. По призыву Сюй Цзыфаня команда юристов предоставила полиции много информации, которая была неблагоприятна для Лян Юйцзе. Он включал завещание Сюй Маотуна и доказательства того, что Лян Юйцзе консультировал людей по вопросам свадьбы.

В завещании Сюй Маотуна говорилось, что все его имущество будет оставлено Сюй Цзыфэну, что было составлено после того, как Сюй Цзыфэн был отстранен от должности в последний раз и на всякий случай, если Сюй Цзыфань пригрозил что-то сделать. Когда Лян Юйцзе посоветовалась по поводу качественного свадебного платья, она сказала, что скоро оно будет использоваться. Однако в последние несколько месяцев свадебное платье было отправлено семье Сюй, но она все еще оставалась лишь второй женой.